

Глава 255: Плач цитры заставляет человека умереть

Когда она смотрела на то, как юная леди исчезает в темный лес, Е Сяолянь подняла голову в мыслях. Через некоторое время она больше не могла подавить вопрос в своем уме. Она тихо спросила: «Кого же любит Старшая сестра Сюй?»

Старшая сестра Тун улыбнулась в ответ. «Если бы это была ты, кого бы ты выбрала?»

«Если бы это было раньше, конечно, я бы выбрала Старшего брата Цюшань, но теперь...» - Е Сяолянь ответила очень искренне, а затем почувствовала, что было трудно продолжать по некоторым причинам.

Чэнь Чаншэн не знал о факте, что его существование нанесло такой удар перспективе этой девушки на жизнь и любовь. Он и Чжэсю шли среди гор и лесов в ночи, ища культиваторов, которые были ранены в бою, для лечения их ран. Хотя Чэнь Чаншэн не выразил это ни в каком конкретном месте, Чжэсю понял, что всякий раз, когда они встречали человека, которому Сюй Южун уже оказала медпомощь, Чэнь тратил дополнительное время и усилия на лечение. Точно так же, молодая леди шла в темноте в поиске людей, чтобы исцелить их. Аналогичным образом, по необъяснимым причинам, всякий раз, когда она находила кого-то, кого лечил Чэнь Чаншэн, она становилась беспокойной и оставалась на длительное время.

Облаченный в темноте, Сад Чжоу был очень тихим. На куполе ночи не было звезд, но проблески костров помогали разогнать монотонность ночи. Молодой человек и юная леди перемещались между этими земными звездами. Возможно потому, что они намеренно избегали друг друга, или, возможно, из-за устройства судьбы, они никогда не встречались друг с другом, несмотря на встречу многих людей, которых лечил другой.

Они находились в разных местах, делая разные вещи. Они никогда не видели друг друга, но они знали, кем был другой человек. Повязка, обернутая вокруг ноги раненого культиватора, истинная эссенция, оставленная в меридианах, священное ци, которые висело на краю раны - это было похоже на буквы или даже простые заметки, которые передавали сообщение, что другая сторона делала тут. Также было слабое чувство сравнение сил, и спор друг с другом.

Аналогично, никто из них не знал, почему.

В полночь Чэнь Чаншэн вернулся на берег реки в соответствии с его обещанием. Видя спящего мастера Монастыря Ясной Пустоты, он убедился, что она была здесь. После мгновений молчания он почувствовал небольшое чувство восхищения. У него не было способа позаботиться об этих внешних ранах. Он только мог поддержать раненого и позволить ему медленно восстановиться. Действительно не было никакого сравнения с ее методами.

Только сегодня он обошел около двадцати человек. Она, вероятно, оказала мед.помощь такому же числу, или даже больше. Была ли это техника Священного Света Ортодоксии или методы Пика Святой Девы, они были чрезвычайно требовательными в расходе истинной эссенции. Продолжать использовать свои силы, не скупясь, чтобы исцелять человека за человеком, сможет ли она продержаться?

Культиваторы людей вошли в Сад Чжоу, чтобы заполучить сокровища. В соответствии с правилами, установленными Святыми, все они были полностью недобросовестными. Поэтому, даже если это был всего первый день, уже прошло много боев. Жестокие бои приводили к горьким последствиям. Тот факт, что серые веревки перестали функционировать, заставил раненых культиваторов бояться еще больше. К счастью, она и Чэнь Чаншэн, а также несколько девушек из Тринадцати Отделений Зеленого Света оказали медпомощь десяткам людей. По

крайней мере, никто не умер до поры до времени. Поскольку не было никаких жертв, настроение среди культиваторов до сих пор можно охарактеризовать как спокойное. Тем не менее, стремление к мести невозможно было разогнать, особенно в отношении 'север против юга'. В любой момент ситуация могла быть брошена в хаос.

Первая ночь после входа в Сад Чжоу медленно прошла в этой нервной и тихой атмосфере.

Тусклый свет рассвета освещал равнину и горную грядку, которая простиралась в ее глубину.

Раннее утро в Саду Чжоу не отличалось от утра снаружи. Восходящее и заходящее солнце также не отличалось. Под красным теплом утреннего света горная цепь казалась гордой запрокинутой головой великого дракона.

Это место было легендарной Долиной Заката.

На вершине Долины Заката старик был лицом к утреннему солнцу, пока играл на цитре. Звук цитры был похож на рыдание, как будто был траур по чему-то.

Позади играющего на цитре старика девочка десяти или около того лет сидела с руками, обернутыми вокруг ее ног. Она смотрела пустым взглядом на новорожденное, утреннее солнце.

Она действительно рассеянно смотрела вдаль. В ее равнодушном лице не было и следа эмоций. Она казалась немного жалкой. Независимо от того, насколько нежным был утренний свет, он все еще был резок на глазах. Однако то, что было еще более поразительным, это, что она смотрела с широко раскрытыми глазами прямо на солнце. Даже не упоминая какую-то боль, она даже не щурилась глазами.

«Навык Чэнь Чаншэна в медицине поистине восхитителен. Нам даже не нужно обсуждать Сюй Южун. Кроме того, их реакция была слишком быстрой. Прошлой ночью Сад Чжоу не смог впасть в хаос».

Играющий на цитре старик подошел к стороне девушки и сказал: «Моя леди, маленький волк и Чэнь Чаншэн вместе прямо сейчас. Давайте пойдем и убьем их первыми».

Старик сказал это, как ни в чем не бывало, чтобы показать, что он, несомненно, будет в состоянии убить Чэня и Чжэсю, если захочет.

Только культиваторы Неземного Открытия могли войти в Сад Чжоу. Другими словами, независимо от того, насколько силен был этот старик, он не мог быть выше пикового уровня Неземного Открытия. Чэнь Чаншэн уже был на верхнем уровне Неземного Открытия. Хотя Чжэсю был только на начальной стадии, его удивительный талант в крови и боевые навыки, которые он оттачивал на заснеженных равнинах, значили, что его истинная сила была недалеко от верхнего уровня. Так откуда пришла уверенность этого старика?

Маленькая девочка продолжала держать свои ноги руками и безучастно смотреть на красный свет утреннего солнца. Она не дала какой-либо ответ на вопрос, который пришел от играющего на цитре старике.

Ее отсутствие ответа свидетельствовало о ее неодобрении. Тишина никогда не означала молчаливое согласие. Всякий раз, когда леди действовала, это было в очень прямой манере. Старик очень хорошо понимал это, и сказал наставительно: «В соответствии с планом военного советника, мы могли бы воспользоваться хаосом в саду прошлой ночью, чтобы убить культиваторов людей. Так как не было никакого хаоса, мы должны перейти к следующему

этапу плана».

Выражение девушки было холодным, а ее взгляд казался довольно унылым. Когда она смотрела на восходящее солнце, она сказала: «Я хочу убить ее».

Старик знал, о ком она говорила. Леди рисковала своим бесценным телом в таком опасном месте, как Сад Чжоу, с единственной целью убить ту женщину. Старик продолжал наставлять ее. «Сюй Южун - не обычный человек...»

Он едва избежал слов, которые были абсолютным табу для этой девушки. Он не мог не бояться, и только после того, как он собрался с храбростью, он продолжил: «...даже если она израсходовала большую часть своей истинной эссенции, используя технику Священного Света прошлой ночью, ее убийство не будет простым. Согласно договоренностям военного советника, сначала мы должны убить других людей, а затем убить Сюй. Только таким образом мы сможем избежать каких-либо неудач».

С двумя словами 'военный советник', девушка погрузилась в молчание. Тем не менее, после долгого периода мысли она все же покачала головой и сказала: «Я хочу убить ее».

Она требовала убить Сюй Южун. Она хотела убить Сюй Южун. Она думала только об убийстве Сюй Южун. Другие культиваторы людей были ничем, кроме как мусором в ее глазах, даже не достойным одного взгляда.

Проснувшись под звуки воды, Чэнь Чаншэн почувствовал, что все его тело болело. Прошлой ночью, пока он ходил в округе, спасая жизни, он прошел по крайней мере несколько сотен ли. Несмотря на то, что его тело было невероятно стойким, он едва держался. Самым важным фактором было то, что его ум все еще был исчерпан. Этот пик активности был, как прилив, поэтому это было действительно трудным для его разума.

Утреннее солнце уже давно поднялось и пять утра уже давно прошло.

Чэнь Чаншэн встал и подошел к реке, набрав немного холодной воды, чтобы вымыть лицо. Чувствуя себя несколько более бодрым, он взял полевые рационы, которые достал Чжэсю, и начал молча есть.

Прошлой ночью раненые и одиночные культиваторы, в соответствии с инструкциями Чэнь Чаншэна, один за другим отправились, чтобы собраться на берегу реки. Теперь, когда эти люди последовательно просыпались, окружение вдруг становилось более оживленным.

После того, как Чэнь Чаншэн закончил есть рационы, он выпил немного воды, а затем снова присел, чтобы разогнать утомление, которое окутало его разум и тело. Только тогда он встал.

Рана на плече Старшей сестры Тун была обработана им прошлой ночью, и в настоящее время она почти выздоровела. Состояние мастера Монастыря Ясной Пустоты также улучшилось. Несмотря на то, что он до сих пор не мог ходить, его жизнь больше не была в какой-либо опасности. Что же касалось других культиваторов, были ли это тяжелые или легкие раны, все они были в адекватном состоянии. После ночного отдыха они, вероятно, могли справиться с путешествием в сторону сада, который был прямо напротив ворот.

Чэнь Чаншэн подошел к Старшей сестре Тун и тихо передал свой план на день.

Старшая сестра Тун кивнула головой.

Чэнь, как казалось, колебался, но не смог подавить свой вопрос и спросил: «Она... она сказала что-нибудь обо мне? Или оставила сообщение для меня?»

Старшая сестра Тун подумала о раздраженном монологе Сюй Южун на берегу реки прошлой ночью, и не смогла избежать улыбки, отвечая: «Она не сказала ничего особенного, что касалось тебя».

По какой-то причине Чэнь Чаншэн почувствовал как облегчение, так и разочарование.

В этот момент крик удивления возник из леса на берегу реки.

Услышав этот крик, Чэнь Чаншэн, Чжэсю, и десяток других культиваторов быстро бросились к его расположению.

Эксперт Секты Небесного Дара стал там с бледным лицом. У его ног был мужчина средних лет, чье лицо было мертвенно зеленым. Он давно перестал дышать.

Мертв.

Кто-то умер.

«Что случилось?»

«Может быть, Глава Секты Фэй не смог продержаться?»

«Может быть, что прошлой ночью какой-то человек прокрался в лес и воспользовался ранами Главой Секты Фэем, чтобы выполнить какое-то злое дело?»

В лесу раздавались сердитые и в некоторой степени панические дискуссии. Как культиваторы, которые путешествовали по миру - даже если никто из присутствующих не сталкивался с вопросом жизни и смерти - они, по крайней мере, не были бы так сильно задеты смертью. Тем не менее, закрытие Сада Чжоу бросило тень на их сердца, не говоря уже о том, что мужчина средних лет был Главой Секты Небесного Дара. Хотя Секта Небесного Дара была малоизвестной сектой на юге, он все же был Главой Секты, кроме того... вчера вечером ранения Главы Секты Фэя не были серьезными. Полагаясь на его культивацию среднего уровня Неземного Открытия, он должен был быть в состоянии очень легко пережить ночь. Как он мог так бесшумно умереть?

Чэнь Чаншэн присел у тела Главы Секты Фэя, надел перчатки, которые были переданы Чжэсю, и открыл глаза умершего человека. Он исследовал нос и рот, а затем вставил медную иглу в шею. Извлекая иглу, он направил ее на солнечный свет и внимательно осмотрел ее. Выражение его лица стало серьезным, когда он высказал свой вывод: «Это был яд».

С этими словами, толпа стала еще более нервной. Кто использовал яд? Этот человек смог прокрасться мимо так многих людей и скрытно отравить Главу Секты Фэя до смерти. Что это значило? Значило ли это, что до тех пор, пока этот человек желал, он мог смертельно отравить любого из присутствующих? И самое главное, причиной их беспокойства было: почему этот человек хотел убить Главу Секты Фэя?

«Это должен был быть шаман, - с ненавистью сказал южный культиватор, - Вчера при входе в сад я заметил несколько из их рода. Я не знаю, о чем думают Дворец Ли и Пик Святой Девы, позволяя таким людям, которые любят использовать странные вещи и шаманское искусство и яд, пройти в Сад Чжоу».

Чэнь покачал головой: «Хотя это правда, что использовались ядовитые растения, этот яд не похож на растения, выращенные на юге».

«Тогда чей это был яд?»

Из горя и гнева эксперт Секты Небесного Дара не заботился о статусе Чэнь Чаншэна. Глядя на него, он крикнул: «Прошлой ночью, господин сказал, что не нуждается в твоём лечении, но ты настоял, а затем сказал нам прийти сюда. В конце концов, он умер! Кто знает, было ли это потому, что ты сделал что-то, пока оказывал ему медпомощь!»

При этих словах весь лес вдруг затих.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/65557>